

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет филологический

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Дуань Сяоли

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Средства выражения признака «пол» в русском и китайском языках

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы «Перевод и
переводоведение (Русский язык как иностранный)»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н. _____

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В. _____

Дата защиты _____

Обучающийся Дуань Сяоли _____

Оценка _____

Красноярск 2018

Содержание

Введение.....	2-8
Глава 1 Семантический признак пол и средства его языкового выражения в русском и китайском языках	
1.1. Понятие семантического признака в лингвистике.....	9-11
1.2. Соотношение терминов «пол» и «гендер».....	11-14
1.3. Соотношение семантики пола и средств ее языкового выражения в русском языке.....	14-25
1.4. Языковые средства выражения значения пола в китайском языке.....	25-41
Глава 2 Языковое представление семантического признака «пол» в интернет-общении	
2.1. Выражение признака «пол» в интернет-общении на китайском языке.....	42-52
2.2. Выражение признака «пол» в интернет-общении на русском языке.....	52-57
Заключение.....	58-59
Список литературы.....	60-64

Введение

Грамматика имеет большое значение для изучения русского языка иностранцами. «Грамматические средства и способы оформляют слова, соединяют их между собой, располагают в определенной последовательности и таким образом организуют номинативные лексические единицы в целостные в структурном и смысловом отношении коммуникативные единицы» [Хавронова, Балыхина 2008]. Таким образом, без знаний грамматической системы русского языка невозможно адекватное общение. «Осознанное владение грамматическим строем... помогает построению собственных высказываний студентов, в то время как неточное понимание грамматических единиц и их места в грамматической системе часто замедляет речевую практику и вызывает различные ошибки в речи иностранцев» [Остапенко 1978: 7].

Государственным стандартом по русскому языку как иностранному (РКИ) определен перечень грамматических тем, обязательных для усвоения иностранцами [Государственный стандарт по РКИ]. Уже на начальном этапе иностранные обучающиеся знакомятся с категорией рода имен существительных. Данная категория является очень важной в русском языке. Без знания этой категории невозможно строить правильные высказывания на русском языке, т.к. род существительного определяет специфику склонения и согласования субстантивов с зависимыми словами (прилагательными, причастиями, местоимениями, числительными).

Изучение категории рода имени существительного в китайской аудитории — одна из сложнейших проблем, потому что в китайском языке отсутствуют такие категории, как род, число, падеж. «Грамматические средства китайского языка «аскетичны». Китайские слова не содержат в себе каких-либо признаков, явно указывающих на их принадлежность к той или иной части речи. Более того, одно и то же слово может относиться к разным частям речи в зависимости от контекста. Флексии практически отсутствуют. Существительные, прилагательные и числительные не имеют категории рода, не склоняются и не изменяются по числам» [Корчик 2013].

Сложности в усвоении категории рода иностранными студентами из Китая обусловлены не только невозможностью соотнесения с родным языком обучающихся из-за отсутствия таковой категории в китайском языке, но и многообразием способов выражения рода, сложностью семантической природы этой грамматической категории.

У одушевленных существительных в русском языке категория рода является лексико-грамматической, т.е. отнесенность существительного к мужскому или женскому роду определяется по их значению, а точнее по наличию семы «пол». Важной для определения рода является не только одушевленность, но и принадлежность к разряду личных или неличных существительных, т.к. у одушевленных неличных соотношение семантического признака «пол» и грамматического рода является не таким последовательным, как у одушевленных. «В русской грамматической науке ещё в начале XIX века учёные Н.И. Греч [1827], Востоков [1831], Павский

[1850] предложили два способа узнавания рода: «во-первых, в именах предметов одушевлённых по значению сих имён» и, «во-вторых, в именах неодушевлённых по окончаниям». То есть в традициях русской грамматической мысли было различие «мотивированного» рода у одушевлённых и «немотивированного» у неодушевлённых имён» [Румянцева 2016: 29].

Трудности в изучении категории рода нашли отражение в методических [Остапенко 1987; Рожкова 1978] и научных работах [Белошапкова 1981; Бондарко 2001; Буланин 1976; Милославский 2002 и др.]. Указанные трудности «свидетельствуют о том, что необходимо искать новые подходы к описанию этого материала и его методической интерпретации, чтобы способствовать более успешному усвоению рода имён существительных иностранными студентами» [Румянцева 2016].

Сложности в определении рода, связанные с недостаточной разработанностью вопросов о его природе, формальных и содержательных свойствах, о не всегда очевидном отнесении существительного к роду делают избранную нами тему актуальной.

В китайском языке гендерные отличия отражаются семантически. В Китае гендерные исследования начинаются только в конце 70-х – начале 80-х гг. [赵学德 (ЧжаоСюедэ) 2008; 姚春林 (Яо Чуньлинь) 2009; 黄千 (Хуан Цянь) 2011]. «Интерес к проблемам этого направления в Китае можно разделить на два периода: на первом этапе китайские лингвисты в основном знакомились с тематикой и результатами изучения гендера лингвистами Европы и Америки;

на втором – началось изучение своих языковых материалов в аспекте гендера» [Ван Минь 2016: 46].

Китайский ученый Цянь Цзинь предложил концепцию «гендерного семантического поля» [钱进 «称谓的性别语义场» 2004. С. 92-95]. На основе исследования его составляющих, ученый установил, что в семантике разных гендерных названий присутствуют коннотативные различия: мужские наименования позитивны, а женские характеризуются неопределенно или негативно [钱进 称谓的性别标记现象, 2004, С.131-133]. Также в работах ученого объясняется и изучается феномен гендерного маркера в наименованиях, таких как фамильные наименования, социальные наименования и местоимения. Для описания этого явления была предложена концепция «прототипа смысла слова и пола» [钱进 词义性别原形与构词模式, 2004, С.149-153], а также проанализирована взаимосвязь между когнитивными моделями и формой слов и риторическими форматами, описана оппозиция «прототипа гендерного смысла» в астрономии, географии, для названий растений и животных.

Вопросами отражения семантики пола в терминологических существительных занимается китайский ученый Чэнь Линсен. Он термины разделил на «отдельные слова», «бисексуальные слова» и «бесполое слова». Он также утверждает, что «китайские названия имеют тенденцию становиться гендерными: вначале имела место гендерно-нейтральная характеристика, затем появились бисексуальные слова» [陈林森 汉语称谓名词的性别化取向, 2005, С.24-25].

Тан Чжэнь рассматривал гендерные проявления в связи с социальными процессами - изменением роли мужчин и женщин в социуме. Идея неполноценности женщин, закрепившаяся в конфуцианском учении, постепенно исчезла. В результате в языке появилась возможность называния женщин с помощью мужского именованя. Автор анализирует это явление на основе нескольких названий профессий [谭女为, 2008].

В китайской лингвистике есть также работы, посвященные анализу специальных гендерных существительных. Эти исследования также учитывает социальное влияние на язык. Так Лю Иилин анализировал семантику и прагматику слова «Мисс, сестра, старшая сестра и сестра в законе (невестка)» и рассматривал изменения выражения этих слов с развитиями общества [刘一玲, 1996, серия-3, С.153-156].

Представленный краткий анализ научных работ показывает, что исследование выражения семантики пола в языке вызывает большой интерес у китайских и русских лингвистов.

Наша работа имеет определенную новизну, поскольку к анализу привлечен ранее не исследованный языковой материал, собранный на основе контент-анализа.

Виртуальная коммуникация в современном мире имеет очень большое значение. Интернет-коммуникация имеет специфику в плане языкового выражения и оформления, поэтому изучение общения в интернете позволит увидеть современные тенденции в развитии языковой коммуникации.

Цель работы состоит в выявлении языковых средств представления семантики пола в русском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. определить на основе проблемного анализа лингвистической литературы базовые для данной работы термины;
2. определить содержание семантического признака «пол» в русском и китайском языках;
3. описать языковые средства представления семантики пола в обоих языках;
4. выявить особенности реализации семантики пола в интернет-коммуникации на уровне языковых средств.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является семантический признак «пол».

Предметом исследования являются языковые средства представление семантики пола.

Для достижения поставленной цели и реализации задач исследования были использованы следующие **методы**:

1. метод реферирования;
2. метод контент-анализа;
3. элементы количественного метода;
4. сопоставительный метод.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов исследования при обучении иностранных студентов русскому языку как иностранному, при разработке курсов компаративной направленности.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя следующие разделы: введение, основную часть, состоящую из 2-х глав, заключение, список использованной литературы и приложение.

Глава 1. Семантический признак пол и средства его языкового выражения в русском и китайском языках

1.1. Понятие семантического признака в лингвистике

Признак определяется в лингвистическом энциклопедическом словаре как «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь» [Энциклопедический словарь. 2012// slovar.cc/enc/slovar].

Признаком может быть наличие или отсутствие у предмета того или иного качества, свойства, состояния, так, например, по наличию или отсутствию признака «пол» в русском языке разграничивают одушевленные и неодушевленные существительные.

Обратимся к определению содержания термина «семантический признак». В современных словарях и научных работах представлены различные по развернутости определения этого термина.

«Закодированные вербально информативные сигналы различных реалий художественного мира, воплощенного в тексте от отдельных элементов до ситуаций. Репрезентируемый вербально семантический признак может отражать: 1) одну из сторон описываемого» [Жеребило /lingvistics_dictionary.academic.ru].

Сходное по содержанию определение представлено в словаре-справочнике «Методы исследования и анализа текста»:

«Закодированные вербально информативные сигналы различных реалий художественного мира, воплощенного в тексте от отдельных элементов до ситуаций. Репрезентируемый вербально семантический признак может отражать:

- 1) одну из сторон описываемого элемента ситуации (на уровне сем);
- 2) элемент в целом (на уровне слов, фразеологизмов);
- 3) координацию элементов (на уровне высказывания и его частей)» [Методы исследования и анализа текста. Словарь-справочник].

И.А. Стернин рассматривает семантический признак в аспекте лексической семантики. Ученый рассматривает семантический признак как компонент семы: «в структурном отношении сема членима: в ней выделяются семантический признак и семный конкретизатор» [Стернин 2015: 84]. Семантический признак автор определяет как часть семы, общую с другими семами. По отношению к семантическому признаку пол И.А. Стернин и указывает, что он вычленяется «в семах «мужской пол» и «женский пол»» [там же: 85].

Выделяются семантические признаки разных рангов и степени обобщения:

- 1) семантический признак, представленный на уровне семы и служащий информативным сигналом отдельного свойства или качества того или иного

элемента воплощенной ситуации (низкий ранг);

2) семантический признак, репрезентируемый лексико-семантическим вариантом слова или фразеологизма (более высокий ранг);

3) семантический признак целой ситуации (самый высокий ранг).

Механизм накопления и укрупнения семантических признаков может быть реализован путем линейно-последовательного проявления ряда семантических признаков описываемых реалий; благодаря многократной актуализации одного или нескольких семантических признаков изображаемых явлений; на основе парадоксального сочетания признаков одного или разных элементов.

1.2. Соотношение терминов «пол» и «гендер»

Представления о половых различиях являются одним из важных моментов освоения мира. «Пол» является одной из самых многозначных и сложных научных категорий. Он изучается разными науками: медициной, психологией, социологией, лингвистикой и др. В Толковом словаре С.И. Ожегова пол определяется как «...каждый из двух генетически и физиологически противопоставленных разрядов живых существ (мужчин и женщин, самцов и самок), организмов. Мужской, женский пол» [Ожегов // www.endic.ru].

В биологии «пол» обозначает совокупность взаимно контрастирующих

признаков. У разных биологических видов эти признаки не одинаковы и в зависимости от пола подразумевают расхождение физиологических, психических, анатомических и поведенческих черт особей данного вида.

В научных работах в качестве синонима к термину «пол» может использоваться термин «гендер». Однако, по мнению ученых, это не совсем совпадающие понятия. «Гендер - это большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [Дидрих 2002].

Категория gender была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х - начале 70-х годов XX века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике. Первые работы по изучению гендерных особенностей речи были опубликованы на Западе, а первые системные описания мужских и женских особенностей речи были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп.

В русской лингвистике первые систематические исследования по гендерной тематике стали проводиться в конце 80-х - начале 90-х годов, а их рост наблюдается с середины 90-х. Термин гендер в них использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским», то есть «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество

определяет как женщин и мужчин» [Пушкарева 1999: С.16].

Основное отличие между терминами «пол» и «гендер» заключается в разных основаниях рассмотрения. Пол рассматривает, прежде всего, биологическую сторону, а «гендер» рассматривает мужчину и женщину не как биологическое существо, поведение которого предопределено его физиологическими особенностями, а как существо социальное, со своим особым статусом, особыми социальными интересами, запросами, потребностями, стратегией социального поведения.

Один из вопросов, исследуемых в гендерной лингвистике, это вопрос о языковых способах выражения пола. При этом обязательно учитываются различия в содержании терминов «пол» и «гендер». «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным» [Гидденс 1999: 153].

Резюмируя соотношение указанных терминов, можно отметить, что «пол» в лингвистике рассматривается как семантический признак, сема в структуре значения слова, а «гендер» учитывает не только собственно языковые проявления семантики биологического пола, но и социальные

воздействия.

1.3. Соотношение семантики пола и средств ее языкового выражения в русском языке

В русском языке есть специальная грамматическая категория, которая выражает значение пола – категория рода. В русском языке род является одной из основных грамматических категорий. Категория рода — характерная черта грамматического строя индоевропейских, семитских и дравидийских языков. Большинство языков мира не имеют рода, например, современные армянский, японский, китайский, тюркские, монгольские и др.

«Категория рода имен существительных в большинстве современных грамматических описаний толкуется как несловоизменяемая (классификационная) морфологическая категория, состоящая из трех граммем или трех грамматических родов (мужского, женского и среднего), т. е. реализующаяся не в системе словоформ одного и того же слова» [Морфология 2009: 102-103].

В русском языке существительные в форме единственного числа принадлежат к мужскому, женскому или среднему роду (*потолок, стена, окно*). т.е. категория рода является обязательной для существительных. Отнесенность к роду может быть мотивирована семантическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими признаками.

В качестве средств выражения рода склоняемых существительных в

современном русском языке обычно называются следующие языковые элементы: 1) флексия существительного в именительном падеже, 2) вся система падежных флексий, 3) лексическая основа слова, 4) словообразовательные суффиксы, 5) синтаксические средства - флексии согласуемых и координируемых словоформ.

Некоторые лингвисты в качестве средств выражения рода выделяют всю совокупность данных элементов (см.: Лопатин 1984; Шанхайский, Тихонов 1981). Другие исследователи в качестве таких средств называют меньшее количество элементов в их разных комбинациях и разным терминологическом отражении.

Корбетт Г.Г. в статье «Типология родовых систем» пишет о том, что система распределения существительных по родам в современном русском языке «базируется на двух основных видах информации: информации о значении и информации о форме» [Корбетт 1992: 25]. Семантические правила, по мнению ученого, довольно просты: существительные, обозначающие мужской пол, относятся к мужскому роду, а существительные, обозначающие женский пол, относятся к женскому роду. Говоря о формальных признаках рода, автор указывает, что носители языка должны соотнести существительное с парадигмой, к которой оно относится. «Обладая морфологической информацией о парадигме, нетрудно определить род: 1) существительные 1 парадигмы (тип «закон») входят в мужской род; 2) существительные 2 парадигмы (тип «шкала») или 3) (тип «кость») входят в

женский род; остальные входят в средний род» [там же].

Традиционно говорится о нескольких способах выражения родового значения существительного.

Синтетический способ в отношении выражения категории рода представлен разновидностями, выделяемыми на основе ключевого средства выражения семантики пола: морфологический способ, словообразовательный способ, семантический способ.

Морфологический способ – это выражение родового значения при помощи формообразующих морфем, т.е. окончаний. К существительным мужского рода относятся: все существительные с основой на -й и твердый согласный (на -ж и -ш могут быть также слова женского рода) с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа; существительные с основой на мягкий согласный, а также на - ж и -ш, имеющие в родительном падеже единственного числа окончание -а (-я). К существительным женского рода относятся: большая часть слов с окончанием -а (-я) в именительном падеже единственного числа; имена существительные с основой на мягкий согласный и на -ж, -ш, у которых в родительном падеже единственного числа окончание -и (исключение составляет слово *путь* - мужского рода). К существительным среднего рода относятся: существительные с окончанием -о (-е) в именительном падеже единственного числа; десять слов на -мя: *имя, время, племя, знамя, бремя, семя, стремя, темя, пламя и вымя*.

Словообразовательный способ – это выражение родового значения при помощи суффиксов. Существительные с суффиксом -ушк-, -ишк-, -ищ- и окончаниями -я, -о, -е, образованные от существительных мужского рода являются словами мужского рода: *наш парнишка, небольшой возишко*; а образованные от слов женского рода, сохраняют значение женского рода: *ножища, ручища*. К мужскому роду относится и слово *подмастерье* (производное от слова *мастер*). Существительные, имеющие суффиксы -от-, -изн-, -ость- относятся к словам женского рода: *высота, новизна, смелость*. Существительные, имеющие суффиксы -изм-, -ари- относятся к мужскому роду. Словообразовательные средства также используются как в названиях людей и животных: *учитель — учительница, слон — слониха и т. п.*, так и в обозначениях неодушевленных предметов: *растворитель, сахарница*. Но следует отметить, что только у одушевленных существительных суффиксы выступают как средства выражения рода в парах слов, где основная сема является единой, а сема пола выражается формально через соотносительные суффиксы: *комсомолец — комсомолка (-ец/-к), лев — львица (нулевой суффикс/-иц)*.

Семантический способ – это определение родового значения существительного исходя из ЛЗ слова, т.е. наличия в структуре значения сем «лицо мужского пола/самец животного» или «лицо женского пола/самка животного»: *юноша* - м.р., так как обозначает лицо мужского пола. Лексически выражена категория рода в некоторых названиях людей и животных: *отец — мать, брат — сестра, бык — корова и т. п.*

Аналитический способ в отношении выражения категории рода представлен синтаксическим способом, т.е. определение рода существительного происходит через форму зависимых слов, через средства контекста: *прозрачное сари* - ср. р. Синтаксические средства (формы согласования) чаще всего используются наряду с морфологическими средствами (окончаниями): *престижная больница, крупный магазин, мой стул, моя шапка, мое пальто; береза росла, дерево росло*. При неизменяемых словах окончания согласуемых с ними слов выступают как единственные показатели рода: *красивое кашне, дорогое пальто, маэстро встал, кенгуру прыгнул, наша Бетси, вкусный кофе, солнечный Сочи* и т. п. Только с помощью форм согласования выражается род и в существительных типа *(маленький) домишко, (высокий) юноша, (такой) хвастунишка, неряха* (ср.: *такой неряха и такая неряха*).

Каждый род располагает своей системой окончаний. Ср.: *носа, носа, носу, нос, носом, (о) носе* (м. р.); *голова, головы, голове, голову, головой, (о) голове* (ж. р.); *ухо, уха, уху, уха, ухом, (об) ухе* (ср. р.). Однако есть исключения. Так, окончание -а в И.п. ед. числа имеют слова не только женского рода, но и некоторые разряды существительных мужского рода (*воевода, юноша; хвастунишка, шалунишка* и т. п.), слова общего рода (*неряха, кривляка* и т. п.); окончание -о, типичное для слов среднего рода, имеют также существительные мужского рода (*умишко, хлебушко, голосишко* и т. п.), поэтому при определении рода необходимо учитывать соотношение номинативного (семантика пола) и формального (система окончаний)

признаков. «Между номинативным и формальным (морфологическим) родом отношения довольно сложные... К примеру, у существительных типа *nana*, *мужчина*, *дедушка*, *юноша* номинативный род доминирует над морфологическим, поэтому грамматический род этих существительных (в соответствии с номинативным значением) определяется как мужской, несмотря на их формальную принадлежность к женскому морфологическому роду» [Морфология 2009: 107]. В русском языке морфологический род можно приписать всем существительным, имеющим формы ед. числа, в то время как номинативный род — значительно меньшей их части, поскольку для существительных неодушевленных род является чисто грамматической категорией и не имеет семантического содержания, у существительных одушевленных неличных формальный и номинативный признаки рода, как правило, не совпадают. Одушевленные существительные далеко не все характеризуются номинативным родом. Например, существительные типа *ребенок*, *козленок*, *синица*, *чайка*, *таракан* и многие другие образуют группу, в которой род соответствует морфологическому роду без учета номинативных показателей, хотя понятно, что они обозначают существа, обладающие половыми признаками.

Номинативный признак рода связан с принадлежностью существительных к одушевленным или неодушевленным. Одушевленные существительные — это названия людей и животных: *человек*, *сын*, *учитель*, *студентка*, *кот*, *белка*, *лев*, *скворец*, *ворона*, *окунь*, *щука*, *насекомое*. Неодушевленные существительные — это названия всех других предметов и

явлений: *стул, тетрадь, дверь, стена, университет, река, лес, степь, глубина, доброта, происшествие, самолёт.*

Однако различие категории одушевленности и неодушевленности в системе грамматики не полностью совпадает с научными представлениями о живой и мертвой природе. Так, все названия растений относятся к именам существительным неодушевленным, а слова *мертвец, покойник; валет, ферзь* и некоторые другие - к именам существительным одушевленным.

Различие существительных одушевленных и неодушевленных грамматически выражается в том, что при склонении во множественном числе форма винительного падежа у имен существительных одушевленных совпадает с формой родительного падежа (вижу *мальчиков, девочек* / нет *мальчиков, девочек*), а у имен существительных неодушевленных - с формой именительного падежа (вижу *улицы, дома* / есть *улицы, дома*).

У имен существительных мужского рода (кроме существительных на -а, -я) различие одушевленности и неодушевленности последовательно проводится также и в единственном числе (*взял котенка, но купил стул*).

Принадлежность имен существительных к одушевленным или неодушевленным обозначается еще и формами согласующихся с ними имен прилагательных: прилагательные, согласованные с существительными одушевленными, образуют форму винительного падежа, сходную с родительным падежом, а согласованные с существительными

неодушевленными - сходную с формой именительного падежа: *увидел молодого друга; купил большого карася - увидел молодой месяц; купил большой стол.*

В основном к одушевленным существительным относятся имена существительные мужского и женского рода. Одушевленных существительных среднего рода в русском языке немного: «сюда относятся несколько существительных с суффиксом -ище (*чудовище, страшилище*), отдельные существительные, образовавшиеся из прилагательных или причастий (млекопитающее, насекомое, животное), и существительные дитя, лицо (в значении «человек»)). [Валгина, Розенталь, Фомина 2002: 186], к неодушевленным существительным - названия предметов, явлений реальной действительности, не причисляемых к живым существам.

В основном к одушевленным существительным относятся имена существительные мужского и женского рода. Одушевленных существительных среднего рода в русском языке немного: сюда относятся несколько существительных с суффиксом -ище (*чудовище, страшилище*), отдельные существительные, образовавшиеся из прилагательных или причастий (*млекопитающее, насекомое, животное*), и существительные *дитя, лицо* (в значении «человек»).

Имена существительные одушевленные при глаголах *поступить, произвести, вступить* и некоторых других, обозначающих переход в другое состояние или положение, в конструкции с предлогом *в* имеют винительный

падеж множественного числа, совпадающий по форме с именительным:
произвести в офицеры, поступить в актеры, пойти в лётчики.

Слова с собирательным значением, обозначающие совокупность одушевленных предметов, грамматически изменяются как имена существительные неодушевленные: *учительство, студенчество, человечество* и др.

По отношению к некоторым словам наблюдаются колебания при их отнесении к одушевленным-неодушевленным. Так, названия микроорганизмов: *бацилла, микроб, бактерия*, а также слова *личинка, зародыш, эмбрион* употребляются (особенно в специальной литературе) с окончаниями имен существительных одушевленных, однако по норме современного русского языка правильнее относить их к неодушевленным: *описывать микробы, питать зародыш*, но: *...Нервами нельзя зародыша питать* (Боборыкин). Употребление данных существительных с окончаниями одушевленных имен - форма архаическая.

Слово *лицо* (в значении «человек») в литературе XIX в. могло употребляться и как имя существительное неодушевленное: *Достаточно было взглянуть на эти лица, чтобы увидеть, что все они бегут одеваться*; для современного литературного языка более обычным является употребление этого слова как одушевленного: *Включить в список следующих лиц.*

Названия рыб и амфибий в собственном значении являются именами

существительными одушевленными (*ловить омаров, килек*), но те же слова как названия блюд чаще всего имеют форму винительного падежа, совпадающую с именительным (более характерно для разговорной речи): *съесть все фиги, подавать вареные раки, подать на закуску шпроты, кильки* и т.п.

Название небесных светил - имена существительные неодушевленные; те же слова как названия богов - имена существительные одушевленные. Ср.: *Полететь на Марс - древние надеялись на Марса; изучать Юпитер - чтить Юпитера.*

При использовании слов в переносном значении грамматическая категория одушевленности оказывается более устойчивой, чем категория неодушевленности. Так, для обозначения предметов неодушевленных иногда используются одушевленные существительные, и в этом случае они сохраняют свои грамматические показатели одушевленности (при склонении винительный падеж совпадает с родительным): *Я еще несколько раз читал ему «Бунт Стеньки Разина», «Тараса Бульбу» и «Бедных людей» (М. Горький); В будничные дни после уроков мы, маленькие, разбегались по парку... пускали воздушных змеев (Морозов).*

Грамматическая категория одушевленности проявляется и при склонении названий шахматных фигур, карт, например: *взять ферзя; - Ох, эта пешка! - вскричал Сергей Филиппович... - Нельзя вывести коня, ладья стоит без дела (Загоскин); Муся играла в карты нехотя, равнодушно, пугая королей*

с валетами (Добровольский). Как одушевленные изменяются названия некоторых фантастических существ, например: *бояться леших и домовых; изобразить русалок; Каменные бабы стояли на округлых курганах, и Митяй сурово смотрел на серых, высеченных языческим резцом идолов* (С. Бородин).

В то же время имена существительные неодушевленные при употреблении их в переносном значении категорию неодушевленности не сохраняют и при склонении изменяются как существительные одушевленные. Например: *Призовите к порядку этого типа; Уговори поехать с нами за город этого старого колпака; В много пня и десять лет не вдолбить того, что другой ловит на полете* (Фонвизин).

В профессиональном употреблении любителей бильярда как одушевленное склоняется существительное *шар*, например: *Он [Мишурес] притворился обезумевшим от радости и кинулся на третий шар, которого не забил. - Такого шара промазали, - сказал студент с насмешкой* (Л. Славин).

«Имена существительные тип, образ, характер в применении к действующим лицам художественных произведений склоняются как существительные неодушевленные: *вывести отрицательные типы, дать запоминающиеся образы, раскрыть характеры*» [Валгина 2002: 114].

Таким образом, с формальной стороны для выражения родовых значений используются средства различных уровней: морфологические, лексические, словообразовательные, синтаксические. Поскольку категория

рода — это морфологическая категория, основным средством выражения родовых различий являются собственно морфологические средства (окончания). Однако чаще всего у конкретного существительного указанные средства комбинируются: *китаец* – м.р. выражается на лексическом уровне (есть сема «лицо мужского пола»), на словообразовательном (суффикс -ец), на морфологическом (нулевое окончание в форме И.п. ед.ч.).

1.4. Языковые средства выражения значения пола в китайском языке

Современная китайская наука о языке генетически связана с европейской лингвистической традицией. В Китай появились исследования о западных науке и культуре в XX веке, что, конечно, оказало большое влияние на китайскую филологию. Начался новый и весьма важный период в изучении и научном описании грамматической системы китайского языка.

Люй Шн-сян в своё предисловии к «Очерку грамматики китайского языка» писал: «меня всегда занимал вопрос, почему старые китайские ученые с таким упорством посвящали свою жизнь изучению китайской фонологии и лексикологии и в то же время, по-видимому, не прилагали особых усилий к тому, чтобы написать систематический курс грамматики. Они писали целые книги о пустых словах (служебных словах, в самом широком смысле этого слова, включая личные и указательные местоимения и многие наречия), писали комментарии к необычным синтаксическим конструкциям, но дальше этого не шли» [Люй Шн-сян 1961: 56]

Китайские ученые получили возможность познакомиться с трудами таких западных лингвистов, как Леонард Блумфилд, Жозер Вандриес, Йенс Отто Есперсен, Гастон Камиль Шарль Масперо, в которых был обобщён опыт развития грамматики в XX веке. Данный период имел важное значение для переосмысления и научного толкования явлений китайского языка. Следствием этого процесса стало появление написания целого ряда так называемых универсальных грамматик китайского языка, написанных по образцу европейских грамматик. Однако следует отметить, что, подражая грамматическим схемам Запада, китайские ученые сохраняли идеи и взгляды филологической традиции Китая.

Следование европейской традиции проявлялось в том, что уже в первой систематической грамматике китайского языка (1898 год) - труде Ма Цзяньчжуна (马建忠—Ma Jianzhong) под названием «Грамматический трактат Ма» (马氏文通—ma shi wen tong) было проведено деление слов на знаменательные и служебные. Данный трактат оказал значительное влияние на последующие исследования китайского языка, а также положил начало целостному описанию грамматического строя китайского языка. Однако описывал он не современный китайский язык, а древнекитайский—вэньянь, который был в то время основным языком общественно-политической литературы. В Вэньяне он выделил следующие части речи: существительное (名词), местоимение (代词), глагол (动词), прилагательное (形容词), наречие (副词), предлог (前置词), союз (连接词), частицу (语气词) и междометие (感叹词).

В нашей работе рассматриваются средства выражения признака «пол» в китайском языке. Как известно, не всем языкам мира свойственна грамматическая категория рода. Отсутствие грамматического рода является характерной особенностью китайского языка. В китайском языке значение рода передается лишь по отношению к лицам и животным; для этого используются главным образом лексические средства. Китайская основа имени связана со способностью обозначать лишь биологический пол. Для этого в случае смысловой необходимости употребляются особые слова или словообразовательные форманты.

Поскольку в китайском языке грамматическая категория рода отсутствует, для выражения признака «пол» используются семантика и специальные логограммы и графосемантические комплексы.

В китайском языке в силу особенностей китайской письменности гендерная асимметрия проявляется прежде всего на уровне структуры письменного знака (логограммы). Для обозначения половой принадлежности в китайском языке используются логограммы 女 nǚ (женщина) и 男 nán (мужчина), которые также могут функционировать и в качестве графосемантических компонентов в более сложных знаках. Следует отметить, что логограмма 女 nǚ является пиктографическим изображением человека в коленопреклоненной позиции со скрещенными перед собой руками – раба. Закрепление за данным знаком лексического значения «женщина» уже само по себе указывает на подчиненное, бесправное положение женщин в древнем китайском обществе. Что касается логограммы

男 nán, то она представляет собой комбинацию двух простых логограмм 田 tián (поле) и 力 lì (сила). Это объясняется тем, что «в Древнем Китае вся ответственность за сельское хозяйство лежала на плечах мужчин, а потому в языковом сознании древних китайцев «мужчина» 男 nán являлся основной «силой» 力 lì для работы в «поле» 田 tián» [Гаврилюк 2012: 43].

Примечателен тот факт, что логограмма 男 nán (мужчина) крайне редко присутствует в качестве графосемантического компонента в составе более сложных знаков (таких знаков насчитывается всего три: 舅 jiù, 甥 niǎo, 甥 shēng), чего нельзя сказать о логограмме 女 (женщина). Так, в СКЯ существует большое количество знаков, содержащих в своей структуре простую логограмму 女 и при этом зачастую имеющих негативное лексическое значение.

Согласно данным исследований китайских ученых У Чанюна и Яо Юньчжу, среди 70 общеупотребительных сложных логограмм, имеющих в своей структуре «ключ» 女 nǚ (женщина), найдется более 10 знаков, указывающих: 1) либо на предосудительное, противоречащее нормам морали нравственное поведение / отрицательные черты характера лиц обоего пола: 妒 dù – завидовать, ревновать; 妨 fáng – причинять вред, приносить несчастье; 奸 jiān – коварный, вероломный, предатель; 婪 lán – алчный, жадный, алчно домогаться; 媚 mèi – льстить, угождать, заискивать; 孬 nāo – плохой, трусливый; 嫖 piào – приставать, флиртовать, надоедать; 妄 wàng нелепый, абсурдный,

безрассудный; 妖 yāo зловещий, бесовской, вредный; 2) либо на предосудительную внебрачную связь между мужчиной и женщиной: 奸 jiān – развратничать, прелюбодействовать; 姘 pīn – иметь, вступать в незаконную связь; 嫖 piào – распутничать, развратничать, ходить по публичным домам; 3) либо на низкий социальный статус женщины: 妓 jì – проститутка; 婬 biāo – *бран.* проститутка; 娼 chāng – *бран.* певичка, проститутка, публичная женщина; и др. [吴长镛, 姚云竹, 2002, -С. 39-40].

В словаре «古汉语字典» насчитывается около 120 знаков с графосемантическим компонентом 女 nǚ (женщина), большая часть из которых имеют негативное лексическое значение. Существенную роль в формировании подобного гендерного стереотипа сыграли догмы конфуцианства.

Следует упомянуть и о том, что указание на низкий социальный статус женщины может быть также закреплено и в самой структуре сложной логограммы. Так, если рассмотреть знак 妇 fù (замужняя женщина, жена, супруга) в его полном написании – 婦, то в левой его части находится «ключ» 女 nǚ – «женщина», а в правой – графосемантический компонент 帚 zhǒu – «веник, помело, метла». В словаре «说文解字» мы находим следующее толкование знака 妇 (婦) fù: «婦, 服也。从女持帚, 洒», .»[«说文解字»,许慎, 公元 100 年-公元 121 年], откуда следует, что в Древнем Китае основными занятиями женщины считались уборка, приготовление пищи и прочие домашние хлопоты.

В китайском языке есть группа коррелятивных наименований лиц, имеющих разную коннотативную окрашенность в зависимости от того, к какому полу они относятся. Например, немолодую незамужнюю девушку обычно называют 老姑娘 *lǎogūniang*, 剩女 *shèngnǚ*. Эти лексемы имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию, т.к. в своем значении они содержат указание на скверный характер, плохую уживчивость и отрицание факта наличия потенциальных кандидатов в мужа. Абсолютно противоположная ситуация с лексемой 单身汉 *dānshēnhàn* – холостяк, немолодой неженатый мужчина, в значении которой нет отрицательной коннотации, а содержится лишь указание на наличие полной свободы и отсутствие забот и проблем, связанных с содержанием семьи. Если холостой мужчина еще и состоятелен, то о нем можно сказать 钻石王老五 *zuànshí wáng lǎo wǔ* – букв. бриллиантовый холостяк (богатый, пожилой, годный для женитьбы мужчина). Коннотативная гендерная асимметрия характерна и для лексической пары 鳏夫 / 寡妇 *guānfū / guǎfu* (вдовец / вдова), первый компонент которой нейтрален и встречается крайне редко, а последний употребляется достаточно часто и имеет явную негативную окраску с указанием на сексуальный подтекст (小寡妇 *xiǎo guǎfu* – маленькая вдова, 风流寡妇 *fēngliú guǎfu* – веселая вдова), что еще раз свидетельствует о пристальном внимании общественности к семейному положению женщины и стремлении осудить ее поведение и образ жизни.

По словам Ян Чуна, в китайском языке существуют две основные формы гендерной маркировки. Одна из них - использование сочетаний

идеографических символов, а другой – с помощью признака слов. Пол в наименовании предмета может быть выражен специальными логограммами, например 爸爸 *bàbà*, 妈妈 *māmā*, 爷爷 *yéye*, 奶奶 *nǎinai*, 哥哥 *gēge*, 姐姐 *jiějie* и т.д. содержат семантические компоненты пола 男 *nán*/ 女 *nǚ*. Указанные логограммы могут входить в состав более сложных графосемантических комплексов: 男女 *nánnǚ*, 雌雄 *cíxióng*, 公母 *gōngmǔ*, 阴阳 *yīnyáng*. Следует отметить, что логограммы 男 *nán* и 女 *nǚ* обычно употребляет для определения пола человеческого.

Значение по определению, 男 *nán* обозначает «мужской пол, мужчина, мужской род», а 女 *nǚ* обозначает «женский пол, женщина, женский род». Как и в русском языке, эти логограммы вступают в антонимические отношения.

Понятие пола в китайском языке имеет древние истоки. Так в древнем Китае представления о поле впервые были сформулированы в древней книге «易序卦 *yì.xùguā*», в которой написано: «в мире сначала появились небо и земля, затем появилось все сущее, затем мужчины и женщины и затем супружеские пары» [易序卦 *yì.xùguā* Конфуций].

В китайском языке большинство наименований профессий, должностей и званий, как правило, не предполагает разграничение людей по признаку пола, например: 校长 *xiaozhang*, 清洁工 *qingjiegong*, 检察官 *jianchaguan*, 售票员 *shoupiaoyuan*, 护士 *hushi*, 村长 *cunzhang*, 老师 *laoshi* и др. Однако в современных условиях, когда женщина начинает занимать равное положение с мужчиной во многих сферах жизни и ее роль в обществе постепенно возрастает,

все больше наименований, характерных для мужского пола, начинает употребляться по отношению и к женщинам. Это порождает необходимость идентифицировать пол. В СКЯ перед наименованием должности, профессии или звания, относящегося к женщине, как правило, используется добавочная лексема 女 nǚ (женщина): 女校长 nǚ xiǎozhǎng женщина-ректор наук, 女作家 nǚ zuòjiā – писательница, 女英雄 nǚ yīngxióng – женщина-герой, 女主席 nǚ zhǔxí – женщина-председатель и др.

Необходимость обозначить пол возникает и при нарушении гендерных стереотипов в профессиях. Например, за лицами женского пола закреплены профессии медсестры или няни, мужчина же, как правило, не является наиболее вероятным представителем данных профессий. По этой причине у наименований таких типично женских профессий появляется добавочная лексема 男 nán (мужчина), например: 男医生 nán hùshi – медбрат, 男保姆 nán bǎomǔ – мужчина-воспитатель, гувернер, 男清洁工 nán qīngjiégōng – мужчина-уборщик.

В современном китайском языке под влиянием социальных процессов и равноправия полов появляются профессии, которые могут выполнять как мужчины, так и женщины. В таких профессиональных наименованиях признак пола выражается за счет добавления в графосемантический комплекс «мужской» или «женской» логограмм, например: 男总监 nánzǒngjiān - мужской генеральный инспектор» и 女总监 nǚzǒngjiān - женский генеральный инспектор; 男工程师 nángōngchéngshī - мужчина инженер и 女工程师 nǚgōngchéngshī - женщина инженер; 男导演 nándǎoyǎn - мужчина режиссёр» и

女导演 nǚdǎoyǎn - женщина режиссёр.

В китайском языке слова, обозначающие вид животных, не имеют показателей рода. Для указания пола животных прибавляются слова: «gong для самца и mu для самки, например: 公狗 gonggou «кобель», 母狗 mu gou «сука», 公鸡 gongji «петух», 母鸡 muji «курица», 公猫 gongmao «кот», 母猫 mumao «кошка» [Горелов 1989].

Графосемантический комплекс 雌雄 cíxióng обычно употребляет для обозначения пола организмов. Логограмма 雄 xióng обозначает мужские организмы и является антонимом для логограммы 雌 cí, которая обозначает женские организмы. В графосемантических комплексах, обозначающих растения, работает та же модель, что и в названиях людей, - добавляются «мужская» и «женская» логограммы, например: 雄银杏 xióngyǐnxíng «мужской гинкго» и 雌银杏 cǐyǐnxíng «женский гинкго»; 雄杨树 xióngyángshù «мужской тополь» и 雌杨树 cǐyángshù «женский тополь»; 雄柳树 xióngliǔshù «мужская ива» и 雌柳树 cǐliǔshù «женская ива».

Логограммы 公 gōng/母 mǔ обычно употребляются для классификации пола пернатых и животных. За счет этих логограмм показываются половые различия: 公 gōng, обозначает «мужской пол + мужской род + птица или животные», а 母 mǔ « женский пол + женский род + птица и животное», например: 公鸡 gōngjī - петух и 母鸡 mǔjī - курица; 公山羊 gōngshānyáng - козёл и 母山羊 mǔshānyáng – коза.

В китайской философии понятия Инь и Ян также связаны с выражением

мужского и женского начал. «Инь и ян (кит. трад. 陰陽, упр. 阴阳, пиньинь: *yīn yáng*; яп. 陰陽 *In yō, ин-ё*) — этап исходного космогенеза в представлении китайской философии, приобретение наибольшим разделением двух противоположных свойств» [Википедия]. Графически обозначается появлением у двух противоположностей двух разных цветов - светлого и тёмного. Эта концепция, являясь основной моделью всего сущего, раскрывает два положения, объясняющих природу Дао.

Во-первых, всё постоянно меняется. И, во-вторых, противоположности взаимно дополняют друг друга (не может быть чёрного без белого, и наоборот). Целью человеческого существования, таким образом, является баланс и гармония противоположностей. Не может быть никакой «окончательной победы», ибо нет ничего окончательного, нет конца как такового. В древней китайской космологии дракон и феникс являются высшими символами Ян и Инь.

Со временем философское соотношение феникса и дракона как светлого и тёмного начал было перенесено на отношения между мужчиной и женщиной. Это представление прослеживается, например, в чэньюе 凤阳龙阴 «fèngyánglóngyīn» («феникс – светлое (мужское начало), дракон – тёмное (женское начало)»), который и обозначает, что ян и инь дополняют друг друга, символизирует гармоничное сочетание светлого и тёмного. При этом дракон, обозначавший женское начало, и феникс, олицетворявший, соответственно, мужское, поменялись местами: дракон стал обозначать мужское начало (светлое – ян), а феникс – женское (тёмное – инь). Дракон – символ мужской

силы и плодovitости, феникс – женской красоты и величия. Дракон и феникс в паре символизируют счастливый брак императора и императрицы. «Союз этих двух мифологических животных популярен в китайской свадебной символике как привлекающий богатство и «удачу в потомстве». Например, феникс, и дракон считаются животными, олицетворяющими царственных особ: 攀龙附凤 «pānlóngfùfèng» («карабкаться на дракона, опираться на феникса») – пользоваться (высокими) связями, опираться на сильных мира сего. И 望子成龙 «wàngzǐchénglóng», который переводится дословно как «надеяться, что сын станет драконом», обозначает, что родители лелеют надежду на то, что сын станет знаменитостью»[Атаманова 2012: 5].

В современном китайском обществе Инь и Ян тоже представят женщину и мужчину. При этом за ними закреплены определенные символические значения. Ян – символ мужчины – ассоциируется с белым цветом, олицетворяет солнце, огонь, характеризуется как сухой, горячий, активный, экстравертный. Инь – символ женщины – ассоциируется с чёрным цветом, олицетворяет ночь, воду, характеризуется качественно как холодный, влажный, пассивный, интравертный. Ян – это, прежде всего, активное, отдающее, преобразующее начало, Ин — пассивное, воспринимающее, сохраняющее. Эти символы соотносятся со светилами: Солнце — Ян, оно светит своим светом, дает тепло; Ин — Луна, она светит отраженным светом и не дает тепла. Мужчина — это олицетворение Ян, так как он добытчик и строитель дома, дающий начало новой жизни. Его энергия пламенная, продвигающая. Он даёт

покровительство и защиту женщине. Женщина — олицетворение Инь, так как она хранительница дома, вынашивающая и охраняющая ребенка. Её энергия прохладная, успокаивающая. Важно тут то, что без Ян невозможно существование Ин, а без Ин невозможно существование Ян.

Логограммы Инь(阴 yīn) и Ян (阳 yáng) обычно употребляется для классификации пола космоса. Инь и Ян в древней китайской философии представляют собой две противоположности всего сущего в космосе. Логограмма 阳 yáng обозначает «мужской + космос», а 阴 yīn «женский + космос», например: 阳面 yángmiàn «солнечная сторона» и 阴面 yīnmiàn «тёмная сторона»; 阳历 yánglì «солнечный (григорианский) календарь» и 阴历 yīnlì «лунный календарь»; 阳宅 yángzhái «жилище, дом (обиталища живых)» и 阴宅 yīnzhái «кладбища(обиталища мёртвых)». Как видно из приведенных примеров, указанные логограммы скорее выражают не пол, а антонимию признаков.

Логограммы 父 fù, 母 mǔ используются для обозначения пола в терминах родства, например: 爸爸 bàba «папа», 父亲 fùqin «отец», 伯父 bófù дядя (старший брат отца), 叔父 shūfù дядя (младший брат отца); 舅父 jiùfù дядя (брат матери), 姨夫 yífū дядя (муж тётки), 岳父 yuèfù тесть.

Также эти логограммы используются для уважительных названий основателей какого-то крупного события, например: 国父 guófù - отец государства, 革命之父 gémìngzhīfù - отец революции, 原子弹之父 yuánzǐdànzhīfù - отец атомной бомбы.

Логограмма 母 mǔ также используется в терминах родства, например: 妈妈 māma - мама, 母亲 mǔqīn – мать, 伯母 bóomǔ - тётка (жена старшего брата отца), 叔母 shūmǔ – тётка (жена младшего брата отца).

Добавление логограммы 夫 fū обозначает взрослых мужчин, супруга женщины, людей, которые занимаются физическим трудом, например, 渔夫 yúfū - рыболов, 农夫 nóng fū - мужик, 马夫 mǎfū - конюх, 樵夫 qiáofū - дровосек. Логограмма 妇 fù используется в обозначениях взрослых, замужних женщин и супруги мужчины, например: 少妇 shàofù - молодица, 新妇 xīnfù - молодая жена. Но такое употребление характерно больше для книжного стиля, художественной речи и в современном Китае мало употребляется.

В современном нормативном письменном китайском языке местоимение третьего лица та записывается иероглифами с одинаковым звучанием, он разными определителями «человек» для него (他) и «женщина» для неё (她). Асимметрия по признаку пола проявляется и в тех знаках, которые служат для отражения системы личных местоимений. В современном китайском языке для обозначения лиц мужского и женского пола в 3-м лице используются местоимения 他他^们 (он / они) и 她她^们 (она / они), имеющие одинаковое произношение tā/tāmen. При этом местоимения 他他^们 tā/tāmen (он / они) могут указывать не только на мужчину, но и на некое лицо, которое говорящий неточно определяет по признаку пола. Например: 1) 从笔迹上看不出他是男还是女。 Не сможет различить из почерка, что он мужчина или женщина;

2)一个人要是离开了集体 他将一事无成。Если человек покинул группу, он ничего не добьется.

Если речь идет о группе людей, в которой присутствуют как мужчины, так и женщины (или несколько женщин и хотя бы один мужчина), то применительно к ним также следует употреблять местоимение 他们 tāmen (они). Что касается местоимения 她 tā (она), то оно было введено в обиход относительно недавно – в 1917 г. китайским литератором и лингвистом Лю Баньнуном. До этого для записи местоимения, указывающего как на лица мужского, так и женского пола в 3-м лице единственного числа, а также на все неодушевленные существительные в 3-м лице единственного числа использовался знак 他 tā (он / она / оно). В СКЯ местоимения 她 tā (она) и его форма множественного числа 他们 tāmen (они) употребляются, если речь идет исключительно о лицах женского пола. Таким образом, «местоимения 她/ 他们 tā/tāmen (она / они) обладают определенной смысловой отмеченностью, имеют ограниченную сферу употребления и позволяют выразить гендерную принадлежность только посредством письменной речи» [Гаврилюк 2012: 27].

Аналогичные процессы наблюдаются и в сфере словообразования. При сложении морфеме, обозначающих лиц мужского и женского пола, морфема, обозначающая лицо мужского пола, всегда будет предшествовать морфеме, обозначающей лицо женского пола, например: «夫妻 fūqī, 男女 nánǚ, 父母 fùmǔ, , 公婆 gōngpó, 叔婶 shūshěn, 兄嫂 xiōngsǎo, 弟妹 dìmèi, 儿女 érnǚ и др., морфема, обозначающая

старшего по возрасту и положению всегда предшествует морфеме, обозначающей младшего по возрасту и положению.

Подобная асимметрия характерна и для словосочетаний: 爷爷奶奶 yéye nǎinai – дедушки и бабушки, 叔叔阿姨 hūshu āyí – дяди и тети, 兄弟姊妹 xiōngdì jiěmèi – братья и сестры, 皇帝与皇后 huángdì yǔ huánghòu – император и императрица, 王子和公主 wángzǐ hé gōngzhǔ – принц и принцесса и др.

Данная асимметрия отражается и в структуре идиоматических выражений «чэньюй» (фразеологизм): 男耕女织 nán gēng nǚ zhī – мужчины пахут, а женщины ткут (обр. о разделении мужского и женского труда); 男尊女卑 nán zūn nǚ bēi – уважение к мужчине и презрение к женщине; 男唱女随/夫唱妇随 nán chàng nǚ suí / fū chàng fù suí – муж запекает, жена подпекает (обр. о согласии и мире в семье); 夫贵妻荣 fū guì qī róng – муж в почете и жена в достатке (обр. об удачном браке); 重男轻女 zhòng nán qīng nǚ – ценить мужчин и презирать женщин, лелеять мальчиков (сыновей) и пренебрегать девочками (дочерьми) и др.» [там же].

Подобная тенденция, нашедшая отражение в процессах словообразования и словосложения, - следствие существующего в сознании носителей китайского языка негласного правила: морфемы или слова, несущие более значимую смысловую и культурную нагрузку, помещаются в начале слова или словосочетания. Поэтому порядок следования морфем / слов определяется существующей в китайском сознании культурно-нравственной оппозицией «男尊女卑» nán zūn nǚ bēi – уважение к мужчине и презрительное

отношение к женщине.

Гендерная асимметрия отражается и в обращениях. Достаточно подробно описаны в научной литературе группы обращений, которые были приняты между супругами в Древнем Китае. В них нашли отражение различия в социальном статусе мужчины и женщины в семье. В древнем Китае женщины были абсолютно бесправны и должны были безропотно повиноваться воле мужа. Поэтому были приняты подчеркнутая почтительность при обращении жены к мужу и намеренное уничижение при обращении мужа к жене, либо самоуничижение женщины при самонаименовании. Так, обращаясь к мужу, жена употребляла высокопарные выражения, часто указывающие на высокий социальный статус супруга: «夫君 *fūjūn* – (мой) супруг, муж; 郎君 *lángjūn* – Вы, сударь, милостивый государь, муж, муженек; 官人 *guānrén* – Вы, сударь, мой супруг; 相公 *xiānggōng* – вы и др. Муж при обращении к жене чаще всего использовал уничижительное обращение, например: 贱室 *jiànshì*, 内人 *nèiren*, 内子 *nèizǐ* – «терновая колючка» (образное в значении жена), 山妻 *shānqī* – выросшая в глуши женщина, деревенская баба.

«При самонаименовании женщины называли себя 奴 *nú* – раб, рабский), 女家 *nǚjiā*, 妾 *qiè* (служанка, прислужница, рабыня; уничижит. я, ничтожная), 贱妾 *jiànqiè* (уничижит. я, твоя жена) и др.» [Гаврилюк 2012: 44-47].

У современного поколения появились новые взгляды на семью, а также положение и роль женщины в семье и обществе. Такие перемены не

нашли отражение и в обращениях. Так, современные китайские супруги при обращении, как правило, теперь именуют друг друга 老公 lǎogong (муж) и 老婆 lǎowó (жена). По мнению современных китайцев, данные обращения являются выражением особой заботы, нежности и теплоты чувств, которые супруги испытывают друг к другу, а также могут использоваться при подшучивании друг над другом. Сохранилось и обращение к мужу 先生 xiānsheng - господин; муж; супруг, также используемое и для наименования мужа в третьем лице в разговоре с другими людьми (например, 我先生, 我家先生). Данное обращение является почтительным и выражает чувство гордости за своего супруга, в то время как не менее почтительное 太太 tàitai (жена; супруга) редко используется мужьями при обращении к своим женам. Современные китайские супруги также обращаются друг другу по имени и фамилии, используют ласковые обращения (например, 亲爱的 宝贝儿) и прозвища.

Глава 2 Языковое представление семантического признака «пол» в интернет-общении

С быстрым развитием современного общества, язык также подвергается изменениям. Для современного мира характерно равноправие полов. Это социальное явление не может не проявляться в языке. В исследовательской части работы мы обратимся к материалам из китайских и русских социальных сетей и некоторых чатов. Преимущественно в качестве источников для сбора материала мы обращались к китайской социальной сети (weichat) и русской социальной сети (В Контакте), т.к. сейчас эти социальные сети являются самыми популярными.

Анализ контекстов из социальных сетей дает возможность увидеть проявление семантического признака «пол» в живом общении. Многие ученые, занимающиеся изучением интернет-общения, отмечают, что для виртуальной коммуникации характерны общие черты с устной разговорной речью, например, неформальный характер общения, обращение в процессе общения к разным темам и др. Кроме того, виртуальная коммуникация, как разговорная речь, допускают более свободное следование нормам языка и потому более подвержена изменениям. Эта особенность делает языковую сторону интернет-общения интересным и актуальным объектом исследования.

2.1. Выражение признака «пол» в интернет-общении на китайском языке

Обратимся к анализу контекстов из китайской социальной сети (weichat):

Скриншот 1

В предложении: 我去我姥姥家了 (я была у моей бабушки) значение семантического пола выражается при помощи графосемантического элемента 姥姥 (бабушка). Этот элемент имеет сложную структуру, во-первых, 姥 состоит из двух компонентов, логограмма «女» обозначает женщину, а логограмма «老», обозначает «старая», кроме того, произносится одинаково с

предыдущей логограммой. С помощью семантического признака пол собеседник чётко понял, что речь идёт о женщине.

В китайском языке омофония значительно чаще появляется в тех словах, которые имеют в своей структуре логограмму «女», чем логограмму «男», т.к. логограмма «男» сама по себе имеет сложную графическую структуру, т.е. состоит из двух частей. Такая графическая сложность препятствует комбинированию с другими логограммами, поэтому логограмма «男» редко используется в составе других, более сложных, образований.

Еще одним проявлением омофонии является иероглиф 奶. Он также состоит из двух частей: логограммы 女, которая обозначает женщину, и логограммы 乃, которая произносится одинаково с 奶 (бабушка: мать отца).

Омофония при выражении семантического признака пола характерна также для прилагательных, описывающих женщину. При этом они могут иметь как положительные, так и отрицательные значения, например, 娴 - нежный, вальяжный, 婷 - прелестный, 妖 - зловещий, мистический.

Таким образом, для китайского языка характерно проявление разных средств выражения пола: использование логограммы, а также формирование смысла за счёт омофонии графосемантических компонентов.

Скриншот

2

В данном сообщении (скриншот 2) графосемантические комплексы 大爷 и 二大爷 являются терминами родства, в которых тоже выражается семантический пол, т.к. они включают логограмму «父», которая в китайском языке служит для обозначения семантического признака мужского пола. Что касается логограмм 大 и 二, то они являются универсальными, т.к. не связаны с выражением признака «пол» и могут использоваться в комбинации как с мужской, так и с женской логограммами для выражения разницы в возрасте людей.

Скриншот 3

В данном контексте также используется логограмма 女, которая входит в состав графосемантического комплекса «娘» («матушка, мать» в некоторых китайских диалектах). В следующем предложении данное слово замещается местоимением, которое ещё раз ясно показывает, о лице какого пола идет речь в высказывании. Т.о., в данном случае мы можем говорить, что семантический признак пол проявляется и в существительном, которое реализует номинативную функцию и называет предмет, и в местоимении, которое только замещает существительное, реализуя стилистическую задачу (помогает избежать повтора слова).

Скриншот 4

В контексте речь идёт о младшем брате, используется термин родства «弟». «弟» указывает на возраст одушевлённого личного существительного и обозначает лицо мужского пола младше чем кто-либо. Использование этого графосемантического комплекса встречается ещё в древнем Китае, но до сих пор не выходит из употребления, т.к. люди легко понимают, о ком идёт речь. Логограмма «老» в этом контексте не обозначает старость как в других контекстах, а просто выражает близкие отношения между собеседниками.

А во втором сообщении, речь уже идёт о женском поле, на формальном

уровне это отражается в том, что в графосемантический комплекс «妈» включается логограмма «女», связанная с выражением женского пола.

Скриншот 5

в данном контексте, пол чётко выражаются при помощи логограммы. В следующих диалогах, используются логограммы «爷» и «娘». В китайском языке слова «爷» и «娘» являются признаками мужского и женского пола. В первом и втором предложении выражаются пожелания, которые часто используются в общении, когда наступает китайский новый. В переводе: С новым годом, старый дедушка, и с новым годом, старая бабушка (в этом контексте обозначает уважение к пожилым людям)! Ещё здесь показывается, что это супруги, т.к. 爷 и 娘 тоже являются симметричными

семантическими признаками пола в китайском языке. Эти логограммы вместе используются, чтобы назвать каждого члена семьи.

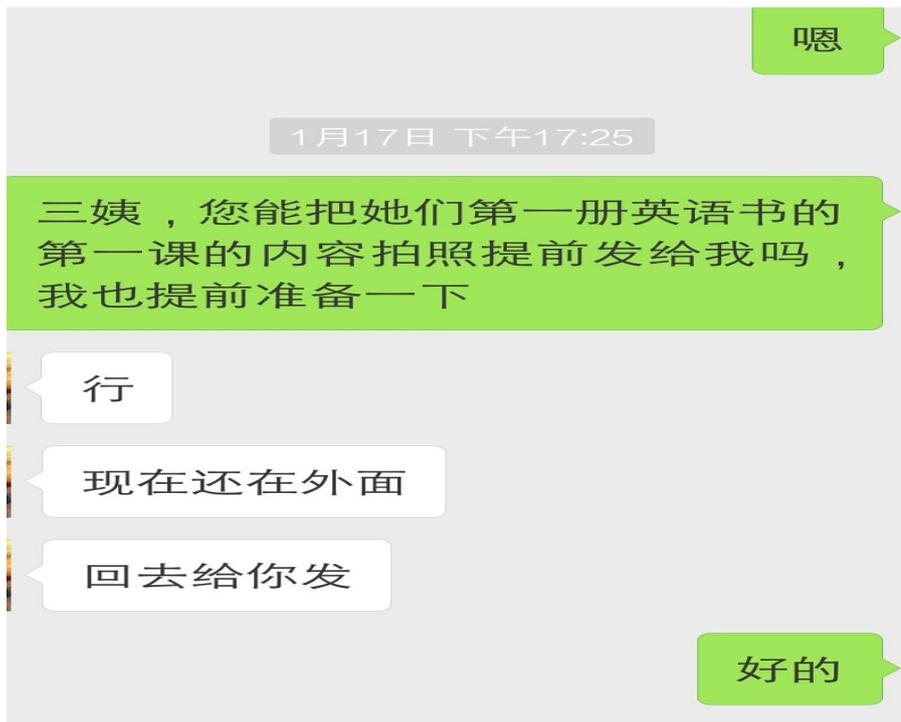

Скриншот 6

В следующем предложении, собеседники поздравляли друг друга с новым годом. Здесь также используются логограммы, обозначающие лиц мужского и женского пола.

Ещё в тексте используются два имени, «杨承誉» и «张茜», «杨» и «张» - это две фамилии, они могут обозначать и мужчину, и женщину. Но «承誉» - это имя мальчика, здесь обозначение мужского пола не связано с логограммой, а выражается семантически, т.к. это имя сам по себе характеризуется мужской характер. А имя 茜, в древнем китайском словаре, имеет значение красоты, поэтому это имя значительно чаще называет лицо

женского пола.

Скриншот 7

В данном сообщении, речь идёт о просьбе. Иероглиф «您» как местоимение «вы» в русском языке, это слово не обозначает никаких половых различий. Но в этой сообщении, перед «您» есть точный показатель того, что это местоимение обозначает женщину. Т.к.姨 включает в себе женскую логограмму «女», логограмма «三» обозначает, что эта женщина является третьим ребёнком в семье.

Скриншот 8

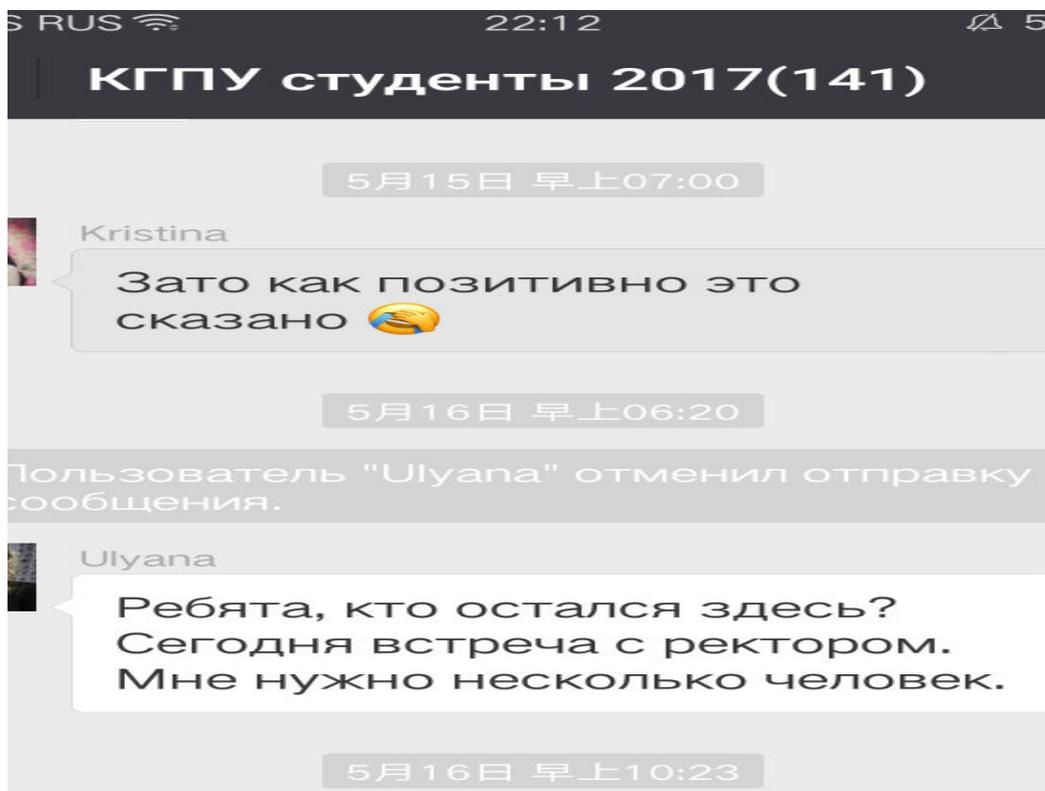
в данном сообщении, сочетания обозначают термины родства: 叔叔 (дядя) и 阿姨(тётя). В древнем Китае они использовались только для обозначения родственников, но со временем, эти приобрели социальное значение и стали использоваться как уважительное обращение к другому человеку (не родственнику). В китайском языке 叔 значит «брат отца», поэтому здесь выражается мужской пол. Графосемантический комплекс 姨 включает логограмму «女», поэтому выражает семантический признак женский пол.

А во фразе «我帮他们照顾女儿 (я забочусь об их дочери вместо них)»,

графосемантический комплекс 女儿(дочь) также выражает женский пол, т.к. содержит женскую логограмму.

2.2. Выражение признака «пол» в интернет-общении на русском языке

Обратимся к анализу контекстов из русской социальной сети (В Контакте):

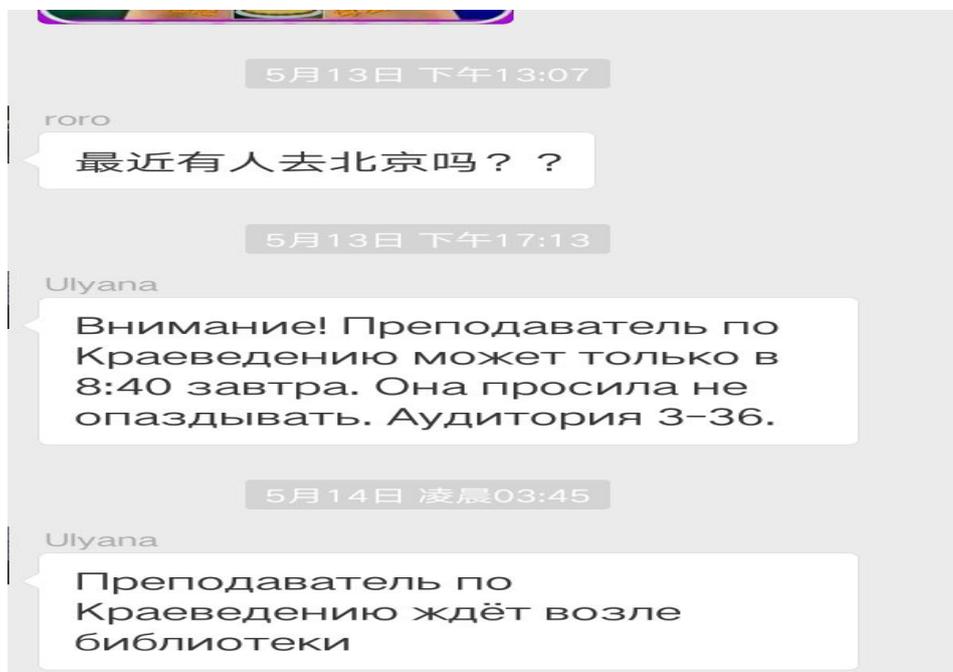

Скриншот 9

В первом предложении реплики (вопрос) пол никак не выражается, т. к. используется собирательное существительное, у которого окончание -а не указывает на ж.р. и пол, т. к. это существительное может называть лиц разного пола.

Существительное ректор является одушевленным личным, но также не выражает семантику пола, потому что ректором может быть лицо как мужского, так и женского пола, но на уровне формы оно имеет показатели м.р.

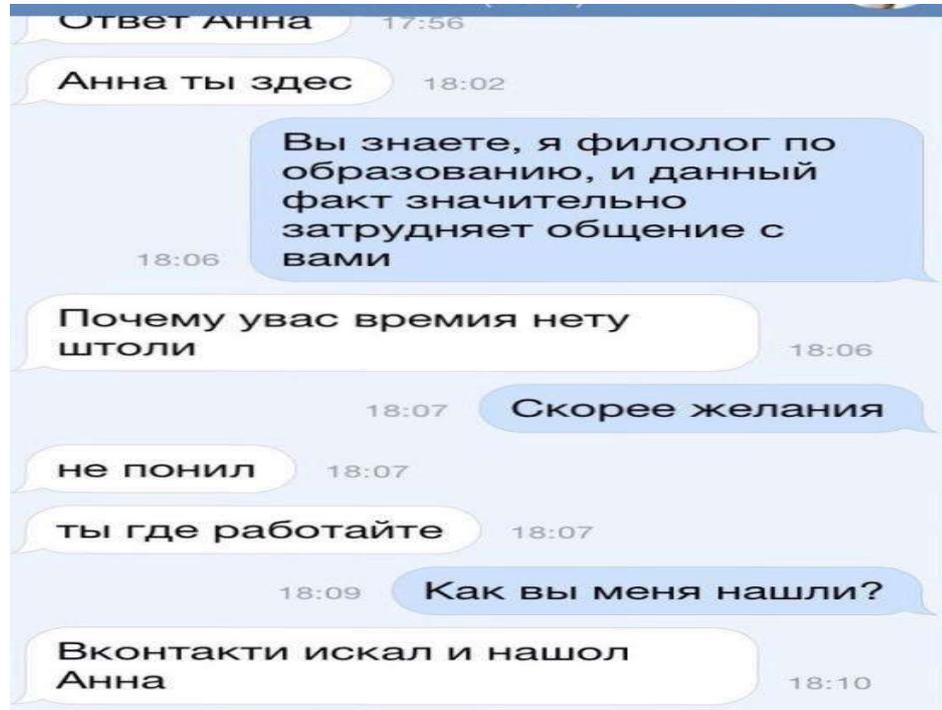
Для таких существительных отмечается семантическая общность со словами общего рода (возможность называть и мужчин, и женщин), но грамматически они сохраняют признаки м.р., т.к. существует гендерный стереотип: чаще всего слушающий представляет за этим словом мужчину.

Скриншот 10

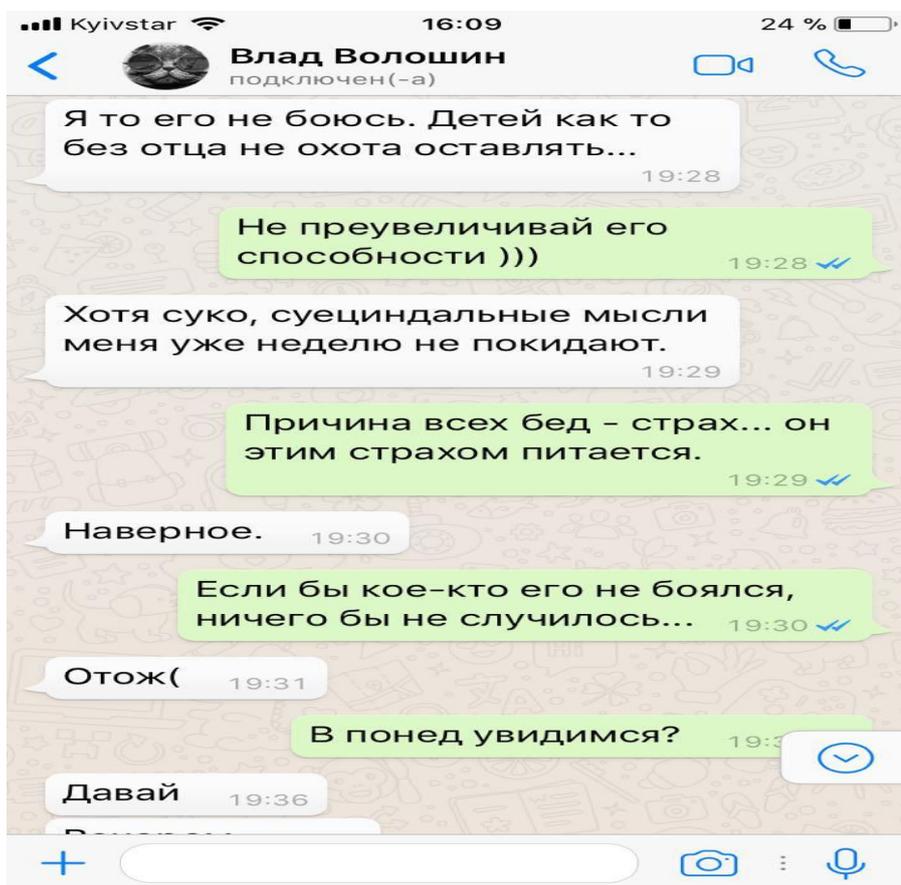
В данном сообщении также используется существительное м.р., которое может обозначать лицо женского пола — преподаватель. Но в следующем предложении данное слово замещается местоимением, которое ясно показывает, о лице какого пола идет речь в высказывании. Т.о., в данном случае мы можем говорить, что семантический признак пол проявляется не в

существительном, которое реализует номинативную функцию и называет предмет, а в местоимении, которое только замещает существительное, реализуя стилистическую задачу (помогает избежать повтора слова).

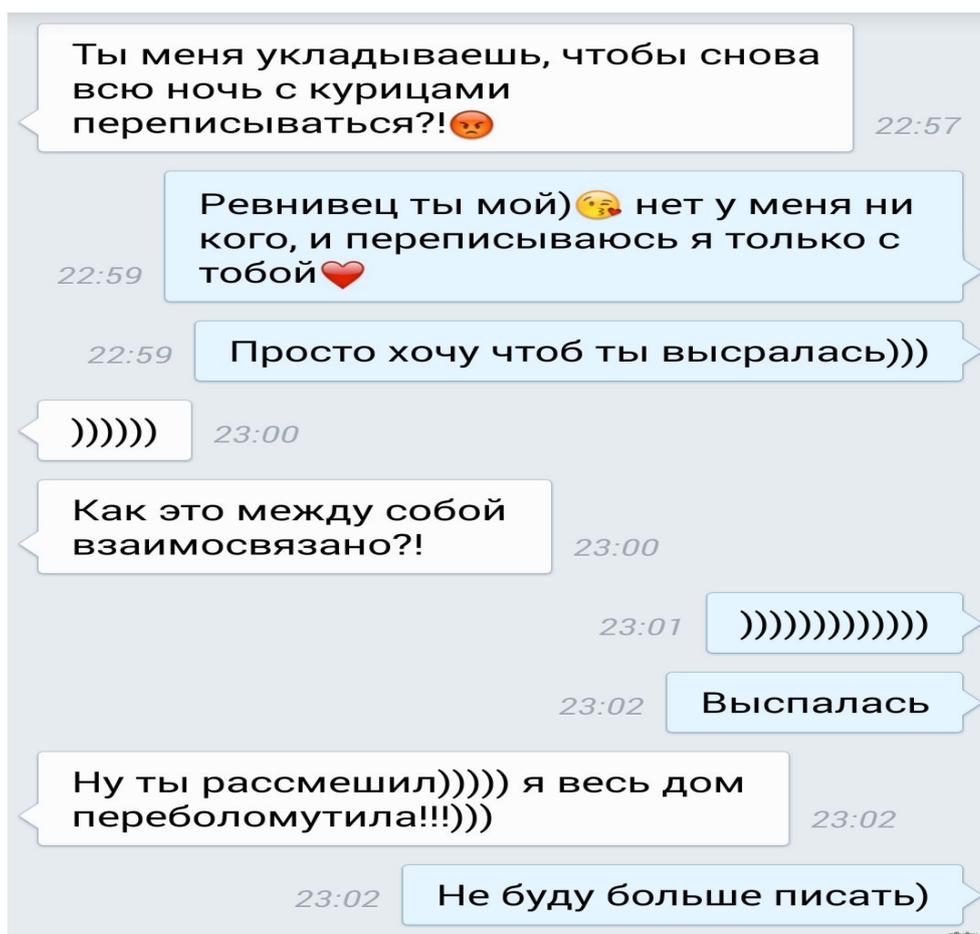
Скриншот 11

В данном сообщении употребляется существительное м.р., которое может обозначать лицо женского пола — филолог. Пол называемого лица можно определить по имени Анна, которое ясно показывает, о лице какого пола идет речь в данном контексте, таким образом, пол здесь конкретизируется при помощи имени собственного, у которого признак пол (род) выражается как на уровне значения (женское имя), так и на уровне формы (окончание -а).

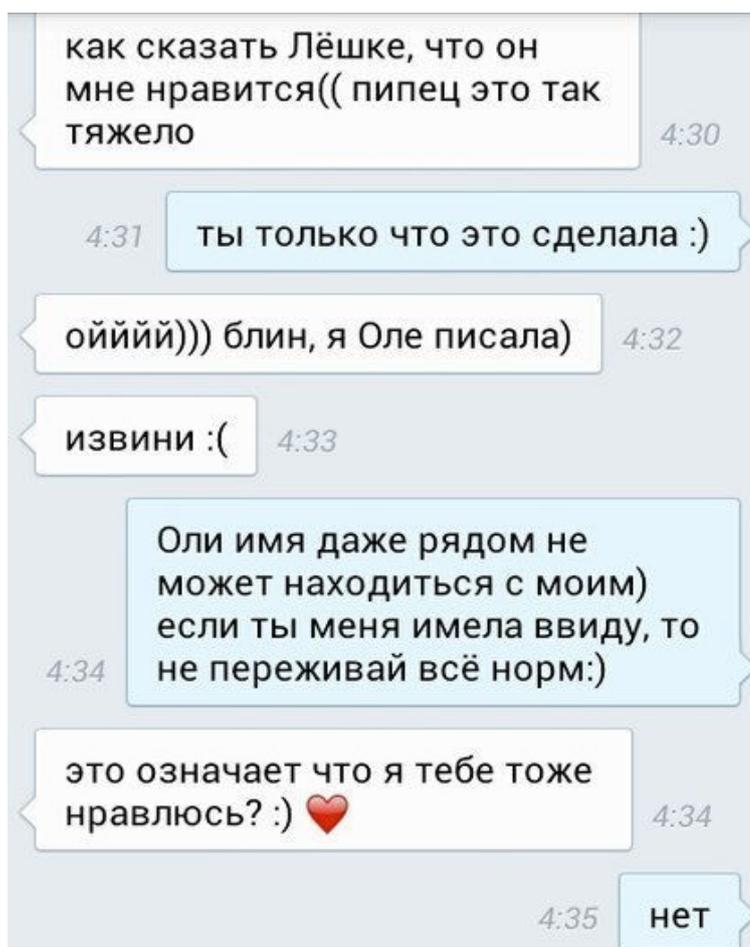
Скриншот 12

В данном сообщении используется форма мн.ч. *дети*. Форма ед.ч. этого существительного (*ребёнок*) не связана с конкретным полом и может обозначать лицо мужского или женского пола. Существительное *отец* имеет нулевое окончание в И.п. ед.ч., т.е. имеет морфологические показатели м.р., кроме того, у этого существительного в значении есть сема «лицо мужского пола».

Скриншот 13

В данном диалоге, употребляется существительное м.р. (*ревнивец*). В контексте это слово неоправданно соотносится с личными существительными, которые могут обозначать лиц как женского, так и мужского пола (типа врач), т.к. у него есть производное парное существительное для обозначения лица женского пола (*ревнивица*). Но из контекста можно понять, что этим словом обозначается лицо женского пола. Формы глаголов прошедшего времени (*переболонутила*, *выспалась*) также указывают на женский пол субъекта. Т.о., в данном случае мы можем говорить, что семантический признак пол проявляется аналитически.

Скриншот 14 В данном сообщении средством выражения пола выступает имя собственное (*Лёшка*), которое имеет сему «лицо мужского пола». Поскольку существительное употреблено в сокращенном варианте, у него наблюдается расхождение между номинативными и формальными показателями пола (рода): семантически выражается мужской пол, а окончание указывает на ж.р. Также мужском пол проявляется и на уровне контекста в использовании местоимения «он», которое показывает, что речь идёт о мужчине.

Второе имя собственное (*Оля*) показывает совпадение формальных и семантических показателей, которые вместе указывают на женский род и женский пол.

Заключение

В данной дипломной работе были проанализированы языковые средства представления семантики пола в русском и китайском языках.

Анализ научной литературы показал, что в грамматике семантический признак пол всегда играет большую роль в предложении, без знания пола ни в русском языке, ни в китайском невозможно адекватное общение. Но в выражении семантики пола в сопоставляемых языках имеются большие различия: в русском языке есть грамматическая категория рода, которая взаимодействует с семантикой пола и при помощи грамматических (окончания) и словообразовательных средств выражает этот признак. В китайском языке грамматический род отсутствует. В китайском языке признак пола выражается при помощи логограмм 女 nǚ (женщина) и 男 nán (мужчина). Существует система антонимичных маркированных по признаку пола логограмм, выражающих семантику пола названий растений, животных.

В практической части работы был проанализирован собранный нами в социальных сетях языковой материал, анализ которого позволяет сделать ряд выводов. В интернет-общении на русском языке активно употребляются существительные м.р., близкие по семантике к общему роду (способные называть лиц обоих полов). При этом конкретизация пола субъекта происходит за счет других слов в контексте (гендерно маркированных имен собственных, глаголов прошедшего времени в соответствующей родовой форме). В интернет-коммуникации на китайском языке выражение семантики пола происходит за счет добавления в состав графосемантических

комплексов «женской» и «мужской» логограмм. Также для конкретизации пола субъекта используются гендерно маркированные имена собственные.

Таким образом, сопоставление языкового материала из двух языков показывает некоторое сходство в выборе средств актуализации пола действующего лица или объекта в контексте.

Практическая значимость нашей работы заключается в возможности использования материалов исследования при разработке учебных пособий для обучения русскому языку иностранных студентов из Китая, а также для разработки курсов компаративной направленности.

Перспективы дальнейшей работы мы видим в возможности классификации слов с семантикой пола по тематическим группам, выявлении соотношения средств и способов выражения этой семантики в каждой группе и между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хавроница С.А., Балыхина Т.М. // Инновационный учебно-методический комплекс «русский язык как иностранный». М., 2008.
2. Остапенко, В.И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе // М., 1978. С-7.
3. Корчик Л.В. Работа над грамматической темой «Имя существительное» в китайской аудитории // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность, М, 2013.
4. Греч Н.И., Пространная русская грамматика, 1827;
5. Павский Г.П 1850.
6. Востоков А. Х «Полнее изложенная» и «сокращённая» русские грамматики, 1831 г.
7. Румянцева Т.В. Формирование лингвистической компетенции иностранных студентов-медиков на материале грамматической категории рода. 2016, С-29.
8. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация времени. – СПб, 2001. – 260 с.
9. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – 208с.
10. Милославский, И.Г. Культура речи и русская грамматика. Курс лекций – М., 2002. – 159 с.
11. Остапенко, В.И. Обучение русской грамматике иностранцев на

- начальном этапе. – М., 1987. – 144 с.
12. Рожкова, Г.И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1978. – 61 с.
 13. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избранные работы. Изд. 2-е. – М., Берлин: Директ-медиа, 2015. – 1077 с.
 14. 钱进: «所谓的性别语义场», 青海社会科学, 2004, 第六期, 第 92-95 页.
 15. 钱进, «所谓的性别标记现象» // 学海 2004, 第六期, 第 131-133 页.
 16. 钱进, «词义性别原形与构词模式» // 江西社会科学 2004, 第九期, 第 149-153 页.
 17. 陈林森, «汉语称谓名词的性别化取向» // 阅读与写作, 2005, 第三期, 第 24-25 页
 18. 谭汝为: «性别词语研究», 津网报——城市快报电子, 2008
 19. 刘一玲, «小姐、大姐、姐、嫂», 语文建设, 1996, 第三期, 第 13-16 页
 20. Энциклопедический словарь. 2012// slovar.cc/enc/slovar
 21. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов // [lingvistics_dictionary.academic.ru].
 22. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избранные работы. Изд. 2-е. – М., Берлин: Директ-медиа, 2015. С-84,– 1077 с.
 23. Ожегов С.И. // Толковый словарь //www.endic.ru
 24. Дидрих А.В.//Становление категории гендер в лингвистике, 2002

25. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук: Женщина Гендер Культура. / Н. Пушкарева – М.: МЦГИ, 1999.С-16, – 368 с.
26. Гидденс Э.М. : Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
27. Корбетт, Г.Г. Типология родовых систем / Г.Г. Корбетт//ВЯ, 1992. №3. - С.25 Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content>
28. Академия наук СССР институт русского языка русская грамматика <http://rusgram.narod.ru>
29. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык 2002.- с.186. <http://pedlib.ru>]
30. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. -- 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2002. - 528с -С.114 «Современный русский язык» <http://www.hi-edu>.
- 31.杨春 yangchun //(«性别研究»исследование по гендерному полу),2010. С 71-74
32. 易.序卦 yì.xugua // Конфуция 公元前 504 年 (до н.э 504)
33. Ма Цзяньчжуна (马建忠——Ma Jianzhong) // «Грамматический трактат Ма»(马氏文通——ma shi wen tong)1898
34. Гаврилюк М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке// Вестник ИГЛУ. Серия: Восточные языки: лингвистика, методика, 2012. – С. 42-48.

- 35.吴长镛, 姚云竹, 汉语中的性别歧视 (половая дискриминация в китайском языке) // 修辞学习 «стилистика». 2002, -С. 39-40.
- 36.许慎, «说文解字» // 公元 100 年-公元 121 年
- 37.Горелов В.И. «Теоретическая грамматика китайского языка» //- М.: Просвещение, 1989.
- 38.Гаврилюк М.А., Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке// Вестник ИГЛУ. Серия: Восточные языки: лингвистика, методика, 2012. – С. 44-47
39. Атаманова Е.А. Статья НАЗВАНИЕ? // «Язык и культура» Материалы XXIII Международной научной конференции факультета иностранных языков Томского государственного университета (студенческая секция) 21–24 октября 2012 г.-С.5
- 40.张小平, 当代汉语词汇发展变化研究 //齐鲁书社, 2008- 274 页
- 41.Морфология современного русского языка : учебник для выс- ших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. СПб. : Факультет филологии и ис- кусств СПбГУ, 2009. — 634 с. — (Русский мир: учебники для высшей школы).

СПИСОК НУЖНО СДЕЛАТЬ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ. ДЛЯ РАБОТ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НУЖНО СНАЧАЛА НАПИСАТЬ АВТОРА И НАЗВАНИЕ РАБОТЫ ПО-РУССКИ. ЭТИ РАБОТЫ ТАКЖЕ НУЖНО ВЫСТРОИТЬ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ В ОБЩИЙ СПИСОК.